

Услышав о мази «Ледяной кожи и нефритовых костей», Цзян Хуэй невольно взглянула на свою кожу, ставшую еще более гладкой и красивой, чем прежде, и сразу же с улыбкой ответила:

— Благодарю двоюродного брата за заботу. Осталось всего несколько флаконов, и я как раз собиралась попросить у вас еще. Не ожидала, что вы сами принесете.

Цзян Лююй, заметив, как она смотрит на свою руку с явным удовлетворением, сжал пальцы, спрятанные в рукаве, но его голос стал еще мягче:

— Не стоит благодарности, двоюродная сестра. Это моя обязанность.

После этого Цзян Хуэй договорилась с Цзян Лююем о том, что они отправятся рано утром следующего дня, и затем быстро вернулась в Двор Ароматных Орхидей. Не успев даже отдохнуть и выпить чаю, она тут же обратилась к своей главной служанке:

— Чжэньчжу, принеси мне мою одежду.

Чжэньчжу, увидев ее беспокойство, на мгновение замерла, но быстро вернулась к своему обычному виду и, почтительно склонившись, ответила:

— Слушаю, госпожа.

Спустя мгновение Чжэньчжу осталась одна за занавеской, наблюдая, как младшие служанки несут подносы с одеждой разных цветов, которые под солнечным светом переливались красивыми оттенками. Она бегло осмотрела одежду и затем, подняв голову, тихо приказала старшей из младших служанок:

— Принесите то желтое платье, чтобы госпожа могла выбрать.

После того как Цзян Хуэй наказала Лююй за нерадивость, служанки в Дворе Ароматных Орхидей стали еще более осторожными. Только Чжэньчжу оставалась в фаворе, поэтому, когда она передавала приказы Цзян Хуэй, младшие служанки не смели возражать. Та поспешно ответила:

— Слушаю, сестра Чжэньчжу.

Цзян Хуэй, нетерпеливо ожидая, пила чай. Едва она допила чашку, как Чжэньчжу, скромно опустив голову, привела группу младших служанок с одеждой. Беспокойство на лице Цзян Хуэй немного рассеялось, и она, поддерживаемая Чжэньчжу, встала, чтобы рассмотреть одежду.

Чжэньчжу стояла рядом, помогая ей выбирать, но ненавязчиво направилась к служанке, несшей желтое платье. Цзян Хуэй сразу же заметила это платье, которое она не успела надеть на пир, и в ее глазах мелькнуло сожаление. Она потрогала гладкий шелк и вздохнула:

— Жаль это желтое платье. Тогда я не успела показать себя на дворцовом пиру, и меня внезапно вызвали к императору. Я чуть не умерла от страха, но в итоге он просто спросил о бабушке и отпустил меня. Я уж подумала, что старик-император положил на меня глаз и хочет сделать меня своей наложницей.

Чжэньчжу, услышав такие смелые слова, побледнела. Она сначала бросила предостерегающий взгляд на младших служанок, а затем тихо предупредила:

— Госпожа, говорите тише, чтобы никто не услышал таких непочтительных слов...

— Ладно, поняла, — Цзян Хуэй раздраженно махнула рукой, затем тихо добавила. — Завтра мы идем в Храм Защитника Государства, и цвет этого платья достаточно скромный. Оставь его, не нужно менять.

Чжэньчжу, увидев, что она действительно выбрала это платье, в глазах мелькнул свет:

— Слушаю, госпожа.

Выбрав одежду, Цзян Хуэй немного повеселела. Она снова взяла чашку с чаем, но, заметив в окне служанок, вспомнила о том, как Госпожа Чжэнь страдала от головной боли и лежала в постели, а Госпожа Му не учитывала ее вкусы и присылала неподходящую еду. Гнев снова поднялся в ней, и она тихо выругалась:

— В последнее время у матери обострилась головная боль, и она все время лежит в постели. Все дела в резиденции теперь в руках этой мерзкой Госпожи Му, и даже еда мне не по вкусу. Это просто невыносимо!

Чжэньчжу, стоявшая неподалеку, не осмелилась ответить, лишь еще ниже склонила голову, скрывая свое бледное и миловидное лицо.

Цзян Хуэй, высказав свой гнев и не получив ответа, вдруг вспомнила о чем-то, и в ее глазах мелькнул свет. Она улыбнулась и тихо приказала служанке:

— Я слышала, что настоятель Храма Защитника Государства — знаменитый врач. Завтра, когда мы пойдем с двоюродным братом, я попрошу для матери рецепт. Когда она выздоровеет, нам больше не придется терпеть выходки Госпожи Му! Сегодня вечером приготовь все, что мне нужно, поняла?

Чжэньчжу тихо ответила:

— Слушаю, госпожа.

На следующее утро Цзян Хуэй рано ушла в покои Принцессы Лиян, чтобы выразить свои почтения, и случайно встретила Князя Цзян Сюна, который сидел там и разговаривал с матерью. Затем подошел Цзян Люй, и они сообщили о своем намерении отправиться в Храм Защитника Государства. Принцесса Лиян дала несколько наставлений ипустила их.

Цзян Люй медленно вышел из княжеской резиденции и, поддерживаемый Мян Сином, сел в карету. Через два часа шум за окном кареты стал громче, и на его губах появилась улыбка, хотя в его темных глазах не было ни капли тепла — только бесконечный холод.

Поскольку Цзян Хуэй была женщиной, она, выйдя из кареты, надела вуаль, чтобы скрыть лицо, и они вошли в Храм Защитника Государства под охраной резиденции. Цзян Люй, как мужчина, был более свободен в движениях, но из-за своего высокого статуса он также был вынужден замедлить шаг, время от времени оборачиваясь и тихо говоря Цзян Хуэй:

— Двоюродная сестра, будьте осторожны.

Цзян Хуэй, услышав его голос, улыбнулась и, прикрыв лицо рукавом, тихо ответила:

— Благодарю двоюродного брата.

С трудом пройдя под охраной в боковую комнату храма, Цзян Лююй увидел, как Цзян Хуэй, сняв вуаль, смотрела в окно на толпу людей. Улыбка на его губах стала глубже, и он, указывая на боковую комнату вдали от толпы, мягко сказал:

— Двоюродная сестра, как знатная дама, пойдите молиться во внутреннем зале, где только женщины. Не стоит молиться перед главным залом, чтобы не уронить свое достоинство.

— Вы правы, двоюродный брат, — Цзян Хуэй посмотрела в указанном направлении и увидела несколько элегантно одетых женщин, молящихся в тишине. Она кивнула, но не сразу двинулась, а вместо этого посмотрела на Цзян Лююя и спросила. — А вы, двоюродный брат?

Услышав вопрос, Цзян Лююй слегка похолодел, и его красивое лицо словно покрылось легкой дымкой, делая выражение неясным.

— Сестра забыла, что я мужчина и не могу молиться вместе с вами, тем более с незамужними женщинами. Я слышал, что гадания в этом храме очень точны. Я пойду в боковую комнату за главным залом, чтобы получить предсказание, и буду ждать вас там, хорошо?

Цзян Хуэй немного подумала, затем, поддерживаемая Чжэньчжу, кивнула, и на ее губах появилась очаровательная улыбка:

— Вы так заботливы, двоюродный брат. Тогда я пойду первой.

— Пожалуйста, — тихо ответил Цзян Лююй, его взгляд скользнул по Чжэньчжу, и в его улыбке появился непонятный оттенок. Он вдруг тихо добавил. — Хорошо служи госпоже, иначе я спрошу с тебя, поняла?

Чжэньчжу, услышав его слова, словно испугалась, слегка вздрогнула, но быстро вернулась к своему обычному виду и, склонившись, ответила:

— Слушаю, наследник.

<http://bllate.org/book/17692/1651050>